

ТРИ ЖИЗНИ ДОЛИНКИ

(Из блокнота журналиста)

ЕКАТЕРИНА КУЗНЕЦОВА,
почетный журналист
Республики Казахстан

В 2009 году Долинка отметила свое столетие. Село было основано в 1909 году российскими переселенцами, как мы теперь говорим, «столыпинскими» крестьянами. Жили здесь бок о бок в мире и согласии коренное население – казахи, «пришлые» русские, немцы, перебравшиеся с Поволжья. Земли здесь щедрые, население занималось скотоводством, хлебопашеством, огородничеством. И кто знает, как бы сложилась судьба селения и населения, если бы...

Сначала в эти края пришла революция. Но она Долинку сколь-нибудь известной не сделала, а вот то, что случилось позже...

Итак, первая жизнь Долинки была спокойной и размеренной. Про вторую так сказать будет опрометчиво – вслед за историческими катаклизмами пришли и политические шторма, но и катаклизмы эти, и шторма не прибавили степному селу известности, не сделали его чем-то исключительно заметным на карте многострадальной Родины. А вот третья...

Кто знает, помнилась бы Долинка, зналась ли в мире, если бы...

Кстати, на счет «в мире» - это не метафора, не преувеличение – сегодня Долинку действительно знают во всем мире. Знают как столицу печально известного «острова архипелага ГУЛАГ» - Карлага НКВД – одного из крупных сталинских концлагерей, стыдливо именуемых ИТЛ – исправительно-трудовыми лагерями, в которых методом «исправления» были избраны голод, непосильный труд и смерть. Карлаг рас-

кинул свои щупальца по землям Центрального Казахстана от Акмолинска на севере до станции Чу на юге, от Джезказгана до Балхаша с запада на восток. Сотни тысяч жизней пропустил сквозь себя, перемолотил, перемолол, искалечил, сломал, уничтожил этот спрут сначала ОГПУ, потом НКВД-МГБ СССР.

О прошлом в Долинке мало что напоминает. Исчезли с ее лица саманный барак оперчекистского отдела, клуб, построенный руками заключенных, старая средняя школа – тоже одноэтажный саманный барак, в которой вместе учились, сидя бок о бок, дети надзорсостава и «врагов народа», отбывших срок и оставленных в лагере «до особого распоряжения», зарос, одичал некогда ухоженный парк перед главным управлением лагеря (а теперь и вовсе вырублен!), да и само здание главного управления выглядит сегодня уже не так, как в былые времена, когда блистало оно среди зелени парка своей первозданной белизной...

Много чего увело из Долинки время. Но осталась Память.

И во имя этой Памяти проторили сюда тропы люди со всего мира - немцы, американцы, израильтяне, французы, финны, поляки, корейцы, японцы – кто только не побывал здесь за годы гласности, когда после 1985-го перестроечного порыва генсека КПСС М.С. Горбачева вдруг с ужасающей открытостью явилась, открылась миру подлинная история СССР. История не только великих строев, свершений и побед, патриотизма и энтузиазма народа, беспримерного его героизма и терпения, но и скорбная история огромной империи за колючей проволокой по имени ГУЛАГ.

Кто-то сегодня здесь ищет следы родных, кто-то хочет вспомнить проведенную в этих краях юность, кого-то гонит сюда любопытство, кого-то сострадание...

Вот и недавно встречала я гостью из

Москвы, Татьяну Ивановну Никольскую. Она родилась в 1941 году в Долинке, как написано в свидетельстве о ее рождении, а на самом-то деле место ее рождения – Центральное полеводческое отделение Карлага (ЦПО), «мамочкин домик», как называли между собой заключенные и надзорсостав тот лагерный роддом. Там же рядом были ясли, в которых произрастал народившийся лагерный народец до двух лет, а после отправляясь «по этапам большого пути» - в детские дома дошкольного и школьного типа...

Я за годы эти многих застала в живых из числа тех, кто в том «мамочкином домике» работал – бывших фельдшеров, медсестричек, нянечек из детсадов лагерных, от них и узнавала, у них и выпрашивала подробности житей-бытья, ухода за ребятами, прочие детали важные и мелкие, для них, может, и малоприметные, но для времени приметные особо. Было это в середине 80-х. Память тогда пульсировала,

свежа была, горячила кровь, тревожила, волновала.

А у нее, Татьяны Ивановны Никольской, от той поры детства в Долинке сохранились только ощущения – «есть все время хотелось, и было очень холодно»...

И вот полвека спустя потянуло из Москвы теперь уже пенсионерку, бывшего работника Госбанка СССР, в казахстанские степи только затем, чтобы увидеть эти места, уже не очень для нее памятные, затянутые дымкой пережитого и прожитого.

Мать моей гостьи, Ксения Ивановна Никольская, была в свое время арестована в Москве как ЧСИР, муж ее был расстрелян в 1937-м там же, по месту ареста, в столице СССР, как «враг народа». В лагере в 1941 году родилась у Ксении Ивановны двойня, мальчик и девочка. Мальчик продержался на этом свете только девять месяцев, и его могилка затерялась где-то на «мамочкином кладбище», часть из которого сегодня сохранена у самого въезда

на бывшее ЦПО, позже совхоз «Карагандинский».

Татьяна Ивановна Никольская, решившись на столь нелегкое по всем меркам путешествие в Долинку, лишь одна из многих сотен, что приезжают сюда со всех концов бывшего СССР.

...Чем дальше уводит нас время от прошлого, тем больше наслаивается на прошлое эхо измышлений, выдумок, тем тщательнее окутывается оно флером легенд. Несколько лет назад в одном из красочно изданных на трех языках буклетов прочла я с недоумением пассаж о том, что «на территории Долинки до конца 1980-х годов въезд был разрешен только по спецпропускам». А уж каких только небывлиц не насочиняли мои молодые дерзкие коллеги о «временах ушедших», лихо, а порой и безоглядно, нимало не утруждая себя заботой об исторической и фактической достоверности...

На моей памяти Долинка шестидесятих-семидесятых была очень даже привлекательна для карагандинцев своими превосходными ягодниками, огородами, в нее ездили горожане за природными дарами, а уж местные огурчики «прямо с грядки» были несомненными победителями всех огуречных «рейтингов» тех времен.

В эти годы в Долинке работали геологические изыскательные партии, в нескольких километрах выросла громадная современная шахта, словом, жила Долинка, и ни от кого не таилась, и никаких «кордонов» и «спецпропусков» здесь не было и в помине, и мог сюда свободно прикатить всяк и за всяким делом, да и просто так, по житейской надобности, прикупить отменных сельхозпродуктов, молочка, сметаны, творожка с частного подворья.

После Карлага здесь остались отлично организованные зеками высшей квалификации – бывшими академиками ВА-СХНИЛ, специалистами заповедников Аскания-Нова, Абрау-Дюрсо, приговоренными к огромным срокам по ст. 58 УК РСФСР «врагами народа» - сельхозпроизводства, молочный завод, сыроварня, опытная СХОС, и продукция местных сельхозпроизводителей спросом пользовалась отменным. Да и жили и трудились здесь еще в первое десяти-

летие после того, как закончилась скорбная биография Карлага, десятки специалистов высокого класса, они и лечили, и учили, и выращивали, и перерабатывали. Словом, в шестидесятые-семидесятые годы Долинка была местом никак не режимным. Так что про «спецпропуска» и многое другое – сказки.

На одном курсе со мной на соседнем с нами филологическом факультете учились в КарГУ девушки из Долинки, очень, кстати, развитые, умные и образованные, возвращенные местной школой, где бывшие «враги народа» передавали им знания, во многом превосходящие по уровню и содержанию те, что давали в обычных, «вольных» советских школах в той же Караганде.

В Долинку горожане порой ездили просто отдохнуть, подышать свежим воздухом. Между совхозом «Карагандинский» (бывшее Центральное полеводческое отделение Карлага) и Долинкой в богатом месте, среди фруктовых садов и ягодников, повзрослели в шестидесятые-семидесятые годы известные «обкомовские» дачи. А курсанты тогдашней Высшей школы милиции проводили здесь сборы в своих летних лагерях. Карагандинские школьники отдыхали в Долинке и ее окрестностях (тоже бывшие лаготделения, а позже совхозы) в прекрасных пионерских лагерях.

...Третья жизнь нагнала Долинку в середине 80-х. Как гром среди ясного неба, обрушилась на читателей статья алмаатинского журналиста Виктора Дика в «Казахстанской правде» - «Карлаг». Областная наша «Индустриальная Караганда» тут же перепечатала ту известную публикацию Дика, газета разошлась в рекордное время, с нее снимали копии, по почте отправляли друзьям, знакомым, родственникам в разные концы страны.

И открылись шлюзы Памяти...

У Долинки началась новая жизнь. Сюда зачастили журналисты из России, Прибалтики, Польши, потянулись из разных городов СССР дети бывших «врагов народа», отбывавших срок в Долинских лаготделениях (ЛО-2, ЛО-19).

(Продолжение следует)